

Н.Г. Мещанова

**МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ИГРЫ НА МУЗЫКАЛЬНОМ ИНСТРУМЕНТЕ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ СТРУКТУРНОЙ ТИПОЛОГИИ КОНЦЕПТОВ**

© Мещанова Наталья Григорьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.
E-mail: meshchanovang@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3378-8119>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению метафорического образа игры на музыкальном инструменте в его соотношении со структурными типами концептов. Одним из основных принципов развертывания образа выступает пропозиция, предполагающая отражение в соответствующих метафорических единицах типовой схемы игры на музыкальном инструменте. Данный игровой процесс составляют такие компоненты, как играющий субъект, его действия (игра), инструмент и воспринимающий субъект. ЛЕ, называющие указанные элементы структуры ситуации, выступают репрезентантами образа игры на музыкальном инструменте. Осмысление роли каждого из компонентов в типовой схеме во многом определяет направление семантического развития образа. Рассматриваемый метафорический концепт также может быть представлен в логике сценария и фрейма. При актуализации временного аспекта развертывания пропозитивной структуры образ реализует потенции концепта-сценария. При представлении той же структуры в аспекте соотношения целого и его частей данный образ может быть рассмотрен как фрейм. Отражение в метафорах игры на музыкальном инструменте информации, получаемой органами чувств, позволяет соотнести данный образ с концептом-представлением. В последнем случае акцент со структуры процесса смещается в сторону его зрительного или аудиального восприятия. При характеристике абстрактных явлений анализируемые образные единицы совмещают разные типы концептуализируемой информации о денотате, т. е. обнаруживают признаки гештальта. В подобных контекстах значимым для формирования образа является осмысление пропозитивной схемы процесса, его разворачивание во времени, визуальное и слуховое восприятие и т. д. Так, образ игры на музыкальном инструменте может быть соотнесен с различными структурными типами концептов, что подтверждает способность метафорического образа-концепта к разноаспектному отражению информации об осмысляемом денотате.

Ключевые слова: метафорический образ, пропозиция, сценарий, фрейм, представление, гештальт.

Цитирование. Мещанова Н.Г. Метафорический образ игры на музыкальном инструменте сквозь призму структурной типологии концептов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 1. С. 149–153. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-1-149-153>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-1-149-153
UDC 811.161.1

Submitted: 2/II/2018
Accepted: 16/II/2018

N.G. Meshchanova

METAPHORICAL IMAGE OF PLAY A MUSICAL INSTRUMENT IN THE LIGHT OF STRUCTURAL TYPOLOGY OF CONCEPTS

© *Meshchanova Natalia Grigorievna* – Candidate of Philological Sciences, senior lecturer, Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

E-mail: meshchanovang@gmail.com. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-3378-8119>

ABSTRACT

The article is devoted to the consideration of the metaphorical image of play a musical instrument in its relation to the structural types of concepts. The proposition is one of the main principles of the deployment of the image. It presupposes the reflection of the typical scheme of play a musical instrument in these metaphors. Typical scheme of play a musical instrument consists of such components as the playing subject, his actions (the play), the instrument and the perceiving subject. The words which name these components are the representatives of the image of play a musical instrument. Comprehension of the role of each component in the typical scheme determines the direction of the semantic development of the image. The image can also be represented as the script and the frame. When the temporary aspect of the deployment of the proposition is actualized, the image realizes the potentialities of the script. When the proposition is presented in the aspect of relation of the whole and its parts, this image can be considered as the frame. The image of play a musical instrument is correlated with the represent, because these metaphors contain information received by the senses. In this case the emphasis from the typical scheme shifts toward his visual or auditive perception. Describing abstract phenomena, these metaphors combine different types of conceptualized information about the object and correspond to the gestalt. In these contexts the understanding of the propositional scheme of the process, its development in time, visual and auditory perception, etc., are important for the formation of the image. So, the image of play a musical instrument can be correlated with various structural types of concepts. And it confirms the ability of the metaphorical image-concept to differently reflection of information on the meaningful denotate.

Key words: metaphorical image, proposition, script, frame, represent, gestalt.

Citation. Meshchanova N.G. Metaforicheskiy obraz igry na muzykal'nom instrumente skvoz' prizmu strukturnoi tipologii kontseptov [Metaphorical image of play a musical instrument in the light of structural typology of concepts]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 1, pp. 149–153. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-1-149-153>.

В современной лингвистике изучение разных типов концептов является одним из наиболее актуальных направлений исследования. На данном этапе ученые считают возможным объединять в группы отдельные концептуальные образования в соответствии с несколькими принципами классификации. Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин среди существенных аспектов типологии концептов отмечают следующие: 1) по характеру концептуализируемой информации; 2) по степени абстрактности; 3) по языковой объективированности; 4) по принадлежности к определенным группам носителей [Попова, Стернин]. Н.Н. Болдырев рассматривает четыре основные классификации: 1) структурную (по структуре и степени абстракции); 2) содержательную (по принадлежности к той или иной тематической области); 3) репрезентативную (по способам репрезентации в языке); 4) функциональную (по функциональной нагрузке) [Болдырев]. Среди перечисленных направлений анализа наиболее интересен в отношении метафорического образа игры на музыкальном инструменте является первое.

С точки зрения структуры отображаемой концептом реалии исследователи, как правило, выделяют не

менее шести типов концептов. А.П. Бабушкин называет такие типы, как: 1) мыслительная картинка; 2) схема; 3) фрейм; 4) сценарий; 5) инсайт; 6) логически-конструируемый концепт (понятие); 7) калейдоскопический концепт [Бабушкин]. Н.Н. Болдырев отмечает следующие разновидности концептов: 1) конкретно-чувственный образ; 2) представление; 3) схема; 4) понятие; 5) прототип; 6) пропозициональная структура; 7) фрейм; 8) сценарий; 9) гештальт; 10) категория; 11) когнитивная матрица [Болдырев]. З.Д. Попова и И.А. Стернин описывают концепты: 1) представления; 2) схемы; 3) понятия; 4) фреймы; 5) сценарии; 6) гештальты [Попова, Стернин].

Приведенные списки выделяемых исследователями типов концептуальных образований «перекликаются» друг с другом. Во-первых, в них содержатся элементы с одинаковыми номинациями (понятие, схема, сценарий и фрейм) и их единой трактовкой. Во-вторых, несмотря на различия в терминологии, обнаруживаются соответствия в понимании таких концептов, как мыслительные картинки и представления, а также гештальт и калейдоскопический концепт. При этом, если у А.П. Бабушкина и Н.Н. Болдырева мыслительные картинки и представления предполагают

отражение в концепте зрительно воспринимаемой информации об осмысляемой реалии, то у З.Д. Поповой и И.А. Стернина представление подразумевает больший объем знаний о денотате — с учетом данных о нем, получаемых всеми органами чувств.

Существенным моментом во всех вариантах рассматриваемой типологии также является наличие концептов обобщающего характера: как калейдоскопический концепт, так и гештальт отражают явление комплексно, несут на себе следы как чувственного, так и рационального осмысления действительности, в связи с чем вбирают в себя все перечисленные, более простые по своей структуре концепты. Данный факт свидетельствует о том, что рассматриваемая структурная классификация имеет относительный, а не абсолютный характер. Известная условность отнесения того или иного концепта к определенному типу отмечается самими авторами. Так, А.П. Бабушкин подчеркивает: «...не существует четкой грани между различными по типу концептами. Так, концепт “лес”, например, может восприниматься и как мыслительная картинка, и как схема, и как фрейм» [Бабушкин, с. 98]. Н.Н. Болдырев отмечает некоторое сходство отдельных типов: «Фреймы, сценарии и пропозиции, которые относятся к одному типу структурированных концептов, могут иметь аналогичную структуру» [Болдырев, с. 55]. З.Д. Попова и И.А. Стернин, не указывая на пересекаемость отдельных типов, в качестве примера сценария и гештальта приводят один и тот же концепт — «игра», что, по нашему мнению, вполне объяснимо, хотя и требует дополнительных комментариев.

Заметим, что обозначенная типология касается концептов в их неметафорической реализации. То, как выделенные типы соотносятся с метафорическим образом (концептом), в современной лингвистике, как правило, не является предметом специального рассмотрения. Вместе с тем при исследовании образа игры на музыкальном инструменте данный вопрос оказывается немаловажным, поскольку позволяет проследить логику развертывания образа, наметить путь формирования его семантической структуры, определить модель описания (о значимости выбора модели описания в связи со структурными типами концептов см., к примеру, в [Резникова]).

Данный метафорический комплекс относится к группе образов, реализующих представление об игровой деятельности человека. Среди них — образы азартной, спортивной, интеллектуальной, театральной и детской игры. Все перечисленные образные комплексы имеют выраженную пропозитивную структуру и подчиняются логике пропозитивно-сценарного развертывания (об этом см. подробнее в [Мещанова]). Рассматриваемый в настоящей статье метафорический концепт также обнаруживает отчетливую связь с пропозициональными структурами. Однако, как показывает анализ, метафорические обозначения, эксплицирующие образ игры на музыкальном инструменте, нередко отражают и иной характер осмысления соответствующего денотата, т. е. соотносятся с другими структурными типами концептов.

Проследим особенности отражения информации о концептуализируемой реалии в метафорах, репрезентирующих указанный образ.

Отнесенность образа к **пропозитивным структурам** объясняется отражением в соответствующих метафорических единицах типовой схемы игры на музыкальном инструменте. Данный игровой процесс предполагает наличие таких компонентов, как играющий субъект, его действия (игра), инструмент и (редко) воспринимающий субъект.

Осмысление роли каждого из указанных элементов в структуре ситуации ведет к формированию метафорических значений лексем, называющих эти элементы. Так, одним из доминантных смыслов, организующих семантическую структуру образа игры на музыкальном инструменте, является идея воздействия на кого-либо. Данное смысловое содержание объединяет номинации всех членов типовой схемы, поскольку каждый из них так или иначе выражает эту семантику. Само действие (игра) при образной интерпретации отождествляется с влиянием на какое-либо лицо. Играющий субъект осмысляется как субъект воздействия, руководящий процессом, определяющий его результат. Воспринимающее игру лицо в ракурсе метафоры соотносится с объектом воздействия, с человеком зависимым, подвластным чьей-либо воле. Музыкальный инструмент при этом интерпретируется либо как орудие воздействия, либо (при отождествлении с субъектом) как лицо, подчиняющееся чужому влиянию.

В большинстве случаев в анализируемых контекстах в метафорическом употреблении выступают языковые единицы, называющие музыкальный инструмент и сам процесс игры на нем: *И опять всплыли глаза Палтусова. Глазам-то она не верит. Очень уж они мягки и умны. Такой человек на каждом хочет играть, как на скрипке...* (П. Боборыкин); *Он кольца не носил — ни на левой руке, ни на правой. И я думала... Он на мне, как на флейте, играл, понимаешь?* (М. Вишневецкая); *Остолопов и Вейнберг — пешки шахматные в руках Жителя. Из первого высасываются капиталы, а на простоте второго играют, как на гитаре* (Ал. Чехов, здесь и далее НКРЯ). В приведенных контекстах метафоры игры на музыкальном инструменте выражают значение использования какого-либо лица в своих целях без ведома этого лица и без учета его интересов.

Таким образом, пропозитивная логика развертывания метафорического образа реализуется в следующем:

1) его языковые репрезентанты в неметафорическом употреблении называют компоненты структуры ситуации игры на музыкальном инструменте;

2) отраженная в языковом сознании типовая схема игрового процесса определяет некоторые векторы семантического развития образа. Так, идея воздействия на кого-либо, управления кем-либо вычленяется в смысловой структуре метафорического комплекса в результате осмысления взаимозависимости компонентов ситуации игры на музыкальном инструменте.

Как было указано выше, концепт-пропозиция в структурном отношении близок сценарию и фрейму. По замечанию Н.А. Илюхиной, один и тот же метафорический образ способен совмещать разные принципы развертывания, в том числе в логике как пропозиции, так и сценария, фрейма или других ментальных структур. Именно этот когнитивный механизм обеспечивает широкие возможности лексического и семантического варьирования метафорического концепта, а «воспроизведение многих метафорических образов-концептов можно интерпретировать как еще один вид его варьирования в процессе функционирования — варьирование способа воспроизведения концептуального содержания, предопределенного связью с соответствующей ментальной единицей — фреймом, пропозицией, сценарием» [Илюхина, Долгова, Кириллова, с. 167]. Иными словами, при актуализации временного аспекта развертывания пропозитивной

структуры можно говорить о концепте-сценарии. При представлении той же структуры в аспекте соотношения целого и его частей концепт реализуется как фрейм.

Сказанное справедливо и по отношению к метафорическому образу игры на музыкальном инструменте. Акцент на разных стадиях развития описываемого процесса соответствует **сценарной логике** развертывания образа: *И позже, когда все-таки, пересилив себя, взяла билет и ступила на палубу вапоретто (словно взмыл занавес и оркестр вкрадчивым пиццикато струнных заиграл музыку пролога чудной таинственной пьесы, главным действующим лицом которой она себя сразу обозначила), <...> сердце ее беззащитно взмывало, губы приоткрывались, выдавливая тихий стон восторга...* (Д. Рубина); *Его работа над куклой <...>, всегда была как любовь, как вкрадчивая страсть, что исподволь точит сердце и нарастает гулом струнных в финале симфонии...* (Д. Рубина).

Помимо того что рассматриваемый метафорический концепт обнаруживает черты пропозиции и сценария, структура образного комплекса может быть представлена в виде **фрейма** и составляющих его слотов. Подобная модель описания принята, к примеру, в работах А.П. Чудинова, посвященных анализу метафор политического дискурса [Чудинов, 2001; 2003; 2006].

Так, фрейм «Игра на музыкальном инструменте» состоит из следующих слотов:

– «Музыканты» (*музыкант, пианист, скрипач, трубач, джазист, аккомпаниатор; оркестр, дуэт, трио и др.*);

– «Музыкальные инструменты» (*пианино, рояль, скрипка, лира, флейта, гитара, труба, барабан, балалайка; клавиша, струна, смычок и т. д.*);

– «Игра на инструменте» (*трубить, барабанить, тремололировать и др.*);

– «Музыкальное произведение» (*пьеса, этюд, увертюра, симфония; прелюдия, экспозиция; нота, аккорд*).

Несмотря на то что перечисленные выше компоненты игровой ситуации в большинстве контекстов сохраняют свою актуальность, характер отношений между этими компонентами в некоторых случаях не имеет существенного значения. Метафорический образ игры на музыкальном инструменте в подобных ситуациях отражает иной способ осмысления концептуализируемой области: акцент со структуры процесса смещается в сторону его чувственного восприятия — зрительного или аудиального. На наш взгляд, данный способ отображения знаний о реалии соответствует такому типу концептов, как **представление** в его широком понимании.

При актуализации зрительного образа, мысленной картины происходящего метафоры игры на музыкальном инструменте указывают на расположение или характер движения рук какого-либо лица: *...капитан сильно сошел и бессознательно перебирал пальцами по своим толстым коленам, как бы играя на фортепьянах. Изредка подбросив одну кисти рук, он ударял сразу всеми пальцами трелью, как по клавишам...* (Е. Салиас); *В этой жеманной ауре Гейзиха легонько потрагивала серебро по обеим сторонам тарелки, как бы касаясь клавиш...* (В. Набоков); *Он опустил пистолет в карман пиджака, натянул перчатку, шевеля пальцами, как пианист перед первым бравурным пассажем, затем достал мобильник...* (Д. Рубина).

Акцентирование признака слухового восприятия действительности позволяет метафорам, эксплицирующим образ игры на музыкальном инструменте, передавать характер звучания (громкость, прерывистость, монотонность и т. д.) описываемого объекта: *Он достал*

платок из кармана халата, протрубил великолепную руладу, дирижируя бровями (Д. Рубина); *Вылетали из ружей жаканы, / Без разбору разя, наугад, — / Будто радостно бил в барабаны / Боевой пионерский отряд* (В. Высоцкий); *На пятый день оказалось, что еще и ребра сломаны. Наклонился, а у меня там что-то «пр-р-р-р», как на рояле, и дышать не могу* (О. Басилашвили; КП, 2002); *И первый серп прошел по хрупким стеблям звонко, как по струнам* (Н. Богданов).

Проведенный нами анализ языковых единиц, репрезентирующих рассматриваемый образ, позволяет сделать вывод о сложной внутренней организации данного метафорического концепта, отражающей многоаспектное, разностороннее осмысление соотносимой с концептом реалии. Так, Н.А. Илюхина подчеркивает, что «образ как единица речемышления позволяет носителю языка оперировать большим объемом разнородной информации, связанной с определенной областью источника, подвергать эту информацию структурированию и различным трансформациям в процессе избирательного ассоциативного воспроизведения» [Илюхина, с. 139]. Иными словами, чем более «разработанным» является тот или иной метафорический образ, тем большее количество аспектов отраженной в нем информации о реалии оказывается существенным при его функционировании. Соответственно, такой образ обнаруживает соотношение с разными структурными типами концептов и число подобных соответствий может возрастать в ходе использования образа в речевой практике.

Метафорический образ игры на музыкальном инструменте характеризуется пропозитивно-сценарной логикой развертывания, может быть представлен в виде фрейма, а также имеет черты концепта-представления, тем самым предполагая разные способы структурализации и хранения знаний об объекте. Однако этим возможности рассматриваемого образного комплекса не ограничиваются.

Так, при функционировании в речи метафорический образ игры на музыкальном инструменте проявляет способность к одновременной актуализации разноаспектной информации об объекте: *Кто-то неутомимо и настойчиво требует: скажите, что вы сделали?.. И он ищет с отчаянием, с тоской. Как по клавишам, пробегаешь по всем прожитым годам, и каждый год издает тот же пустой и деревянный звук — б-я-а...* (Л. Андреев); *Внимание не удастся поймать и фиксировать ни одной мысли, а между тем действуют и внимание, и мышление, и фантазия, и память — все в одно и то же время. Значит, у меня, как и у всех, я думаю, и в здоровом, и в ненормальном состоянии, ни одна из этих способностей не действует порознь; мое «я» теперь играет, как по клавишам, слегка дотрагиваясь то до памяти, то до воображения, то до рассудка. Только в настоящую минуту мое «я», дотрагиваясь до каждой из этих своих клавиш, слабо извлекает из них неясные, хотя и не вовсе несвязные тоны* (Н. Пирогов).

В каждом из приведенных примеров рассматриваемый образ моделирует абстрактные явления: в первом случае — воспоминания о значимых событиях в жизни человека, во втором — работу различных мыслительных функций. Существенным моментом «рождения» этих метафор следует признать как осмысление структуры игровой ситуации, так и отражение в сознании чувственно воспринимаемой информации о ней. Акцент на пропозитивной схеме в данных контекстах позволяет представить описываемый умозрительный процесс как некую деятельность субъекта, преследующую определенные цели и использующую

для этого специальные приемы. Актуализация аспекта зрительного восприятия ситуации дает возможность описать характер, темп этой деятельности: выражение *пробегать по клавишам* имеет значение «быстро и последовательно воспроизводить в памяти близкие во временном отношении события», формулировка *слегка дотрагиваться то до одной, то до другой клавиши* означает «не спеша, выборочно, в задуманной субъектом последовательности задействовать ту или иную мыслительную функцию». Аспект слухового восприятия обнаруживает свою актуальность в связи с его соотносительностью с таким элементом структуры ситуации, как результат игры: неблагозвучие и неясность издаваемых звуков отождествляются с негативным результатом осуществляемой субъектом деятельности.

Примеры, отражающие совмещение образом игры на музыкальном инструменте разных структур хранения знания, позволяют предположить, что при концептуализации абстрактных явлений рассматриваемый образ обнаруживает признаки **гештальта**.

Итак, в силу концептуального характера метафор, репрезентирующих образ игры на музыкальном инструменте, отраженная в них информация об осмысливаемом объекте носит комплексный, разноаспектный характер. По этой причине при функционировании данного метафорического образа обнаруживаются его реализации в форме пропозиции, сценария, фрейма и представления. При характеристике абстрактных явлений действительности образ, по причине своей способности совмещать различные типы концептуализируемой информации о денотате, проявляет признаки гештальта.

Источники фактического материала

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>. – НКРЯ.

Библиографический список

Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1997.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014.

Илюхина Н.А. Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1998.

Илюхина Н.А., Долгова И.А., Кириллова Н.О. Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016.

Мещанова Н.Г. Метафоры игры в русском языке (на примере образов азартной игры и театральной игры): дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2012.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.

Резникова Е.В. Образ-схема как модель и способ описания пространственных концептов (на примере образ-схемы «центр – периферия» в структуре концепта «Круг») //

Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов и сообщений Междунар. науч. конф., 28–30 сент. 2016 г., Екатеринбург, Россия. М.: Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. С. 599–609.

Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2006.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивные исследования политической метафоры (1994–2000). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001.

References

Babushkin A.P. *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoi semantike iazyka, ikh lichnostnaia i natsional'naia spetsifika: diss. ... d-ra filol. nauk* [Types of concepts in the lexico-phraseological semantics of language, their personal and national specificity: Doctoral of Philological Sciences thesis]. Voronezh, 1997 [in Russian].

Boldyrev N.N. *Kognitivnaia semantika. Vvedenie v kognitivnuu lingvistiku* [Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics: course of lectures]. Tambov: Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2014 [in Russian].

Ilyukhina N.A. *Obraz v leksiko-semanticheskom aspekte* [Image in the lexical and semantic aspect]. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 1998 [in Russian].

Ilyukhina N.A., Dolgova I.A., Kirillova N.O. *Metafora i sistemnost': semasiologicheskii i kognitivnyi aspekty* [Metaphor and systematicity: semasiological and cognitive aspects]. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2016 [in Russian].

Meshchanova N.G. *Metafora igry v russkom iazyke (na primere obrazov azartnoi igry i teatral'noi igry): dis. ... kand. filol. nauk* [Metaphors of the game in Russian (on the example of images of gambling and theatrical play): Candidate's of Philological Sciences thesis]. Samara, 2012 [in Russian].

Popova Z.D., Sternin I.A. *Kognitivnaia lingvistika* [Cognitive linguistics]. M.: AST: Vostok-Zapad, 2007 [in Russian].

Reznikova Ye.V. *Obraz-skHEMA kak model' i sposob opisaniia prostranstvennykh kontseptov (na primere obraz-skemy «tsentr – periferiia» v strukture kontsepta «Krug»)* [Image-schema as a model and a way for space concepts' description (on the example of image-schema “center – periphery” in the structure of concept “Circle”)]. In: *Novaia Rossiia: traditsii i innovatsii v iazyke i nauke o iazyke: materialy dokladov i soobshchenii Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi iubileiu Zasluzhennogo deiatelia nauki RF, d-ra filol. nauk, prof. L.G. Babenko, 28–30 sent. 2016 g., Ekaterinburg, Rossiia* [New Russia: traditions and innovations in language and the science of language: materials of reports and messages of International scientific conference, devoted to the anniversary of Honoured worker of science of the Russian Federation, Doctor of Philological Sciences, professor, L.G. Babenko, September 28–30, 2016, Yekaterinburg, Russia]. Moscow; Yekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi, 2016, pp. 599–609 [in Russian].

Chudinov A.P. *Metaforicheskaia mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. pед. un-ta, 2003 [in Russian].

Chudinov A.P. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. M.: Flinta, Nauka, 2006 [in Russian].

Chudinov A.P. *Rossiia v metaforicheskom zerkale: Kognitivnye issledovaniia politicheskoi metafori (1994–2000)* [Russia in the metaphorical mirror: Cognitive studies of political metaphor (1994–2000)]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. pед. un-ta, 2001 [in Russian].